INTEGRATION OF PSYCHOLOGICAL
AND PHILOSOPHICAL CONCEPTS
M. BEKSULTANOVA IN HUMANISTIC FUNCTIONS

*R. Tataeva*¹

DOI: http://doi.org/10.15350/L_27/03

Abstract

This paper analyzes the issues devoted to psychological and philosophical concepts of art M. Beksultanova. Are given the fundamentals and concepts of contemplation, possible to expropriate the psychology of art and humanistic aesthetics.

Keywords: artistic creativity, integration, art, psychology, message of interpretation, didactic humanism, psychological and philosophical aspect.

*От колоса должно зерно родиться,
от человека – свет его добра...
Иван Минтяк*

Обозначая доминантные тенденции чеченской литературы XX века, её значение в историческом процессе, учёные предлагают интеграцию монолитных фигур, созданных принятой порубежной периодизацией, способствующей потенциальному приятию художественно-философских концепций мира и человека. Осуществляя предложенные аргументы цельности, необходимо: концентрировать характеристику комплекса «реализмов» определенных ужасом тоталитаризма; изобразить имманентную гибкость модернизма (эволюция символизма к акмеизму, формирование футуризма); предоставить беспристрастную картину противоречий и пафос созидания. Подобный концепт ценностей искусства обуславливает гипотезу о типологии творческих индивидуальностей и дифференциацию «таланта и гениальности художественного созерцания» [1, С. 85]. В целом, аксиология трудов писателей Чечни обусловленная мемуарными оттенками, авто-

¹Rovzan Tataeva, Chechen State Pedagogical University, Russia.

биографией, фрагментами хронологии, литературной иконографией и трагической фатальностью бытия, продолжена М. Бексултановым и «товарищами по цеху».

Объединенные эстетическим сознанием и этнографической атмосферой, произведения Бексултанова фундаментальный потенциал интегрирования и амальгамирования границ гетерогенных интерпретаций, соответствующий знаковой системе и элементам архифакта. Исповедальные мотивы, определяющие рубежное преломление, означены в его сборниках «Мархийн кIайн ПаргIулеш» («Облаков журавли белые») – 1985г.; «Юха кханна а селхана санна» («И снова завтра, как вчера») – 1988г.; «Наггахь сайн сагатделча» («Иногда, когда мне грустно»); «Я хьан тухур хьанеI» («И кто постучится в твою дверь») – 2004г.; «Сан вешин Iеххийза йоI» («Девушка моего брата») – 2011г.

Медитативно интегрируя психолого-философские идеи в гуманистической функции, помогающие индивиду адаптироваться в критических условиях сакральным позитивизмом, писатель творит: «... из подлинного созерцания, недоступного по своей энергии чистоте или глубине его современникам» [2, С.274]. Значит, наблюдение допустимо-используемо в психологии искусства, что отмечено в работе «Одинокий художник» И.А Ильина: «... тонкому и художественно зоркому психологу предстоит обширное и упоительное поле для исследования; и работа его даст бесконечно много и психологии творчества, и эстетике, и художественной критике, и творящим художникам, и воспринимающим обывателям» [3, С.274].

Уникальность Бексултанова, характеризуется медитациями о форме существования, верованиях, нивелированием «биографии души» в периодической фрагментарности, овладением универсальным методом раскрытия индивидуума, т.е. созданием психологического портрета в интерьере времени, зараженного «пестрой маргинальностью» – основным недугом цивилизаций. Дефиницируя генезис религии и культуру этночеченцев, он соотносит: адаты и Коранические страницы, мифы и трагедии исторической героизации; раскрывает целостную константу социумов во временном пространстве. Направляя сенсуальность Аниме (душе), а не Разуму (рассудку), усилил изображение атомизированных артефактов, губительно влияющих на будущее.

Данный аспект дидактического гуманизма, научно обосновывают возможности эмансипации и перспективного регресса

личности; синтезируют регулятивную, семиотическую, социально-психологическую меру, аргументированную известным хирургом – кибернетиком Н.М. Амосовым в книге «Мысли и сердце». Аналогичная экспозиция бексултановских вопросов и доводов дополнена атомизированными вкраплениями гуманистических граней. Иначе, планомерность тематики, сюжета и композиции повестей, является средством ретроспективного анализа действительности при абсолютном пассаизме автора. В частности, рассказ «Кхуна иза цахиънера» («Он этого не ведал») повествует о супружеской паре преклонного возраста, с «мягким консерватизмом». Основанием генерации образов послужил ценный источник – принцип контраста поколений, достигнутый когнитивным стилем (диалог и монолог), определивший духовное целомудрие стариков.

Созидательная динамика, выраженная фееричными сегментами (фольклор, изысканные обороты речи – шутливая перебранка и воспоминания о прошлом героев), отражают менталитет и субъективное видение этнотрадиции повествователя. Вопреки устойчивому представлению о гармонии поколений в традиционной вайнахской семье, взаимоотношения действующих лиц, определяется внутренней напряженностью, перешедшей в открытую апелляцию. Родителей тяготит дегенерация внутрисемейного этикета, аморальная бестактность детей, безвестность:

- Къарибат, алахъ... ала мегар дацар-те...
- Оьзда ма дац иза, ва Атаби, муха эр ду ас, йоІан-йоІ хила а там болчу... [4, С.336].
- Цхана кхечуьнга...
- Нахе хула муха олу...» [5, С. 337].
- Къарибат, ответь... Может сказать...
- Это же неприлично, ну, Атаби, как, как я скажу подобное..., почти ровеснице внуки....
- А через кого-то...
- Как можно через посторонних....

Кульминация конфликта возникает с возмущения и антипатичного удивления свекра поведением невестки и сына. Трагическая уникальность ситуации заключается в ожидании стариков внимания со стороны детей через внука. Несоизмеримость страданий родителей усилено лишением их мечты – внука. Прежде всего, это «эффект обманутого ожидания», ввергнувший героев в апогей: «...Воккха стаг букъ кагбелча санна, висира... Ціе уьдура пхенашкхула. Бляьрса дайра...» [6, С.340]. («...Старика парализо-

вало, словно перелом спины... Жар бегал по венам. Свет в очах потух»).

Сюжетно, писатель поражает, потрясающей пустотой в семье, что охватывает страх спровоцированный вечным конфликтом поколений. Х.Ортега-и-Гассет подчеркивал, что «... главное в жизни поколений отнюдь не то, что они сменяют друг друга, главное – их взаимопересечение, перехлест» [7, С.274].

Художник не рисует картин борьбы, она на психологическом уровне, в ремарках родителей – Атаби, Къарибат, а также в эпизодически-сепаратном существовании детей, пренебрегших в угоду эфемерностям бытия мировоззренческой схемой и нравственностью, что непостижимо старшим поколением: «...Цунна цахаара, хIара хIун ду, хIунда ду, хIара мичара ду, маца ду. Цунна зуда, бераш а деш, керт а лелош, шен доьзал а, цIийнада а Iалашвеш, яха еза моьттинера. Моьттинера боьрша стаг доьзална напaгIа а лохуш. уьш шийла а, меца а ца буьтуш. уьш оьзда, гIиллакхехь кхиа а беш, ваха веза. Кхунна моьтург кхуьнцанний къанделла хиллера, тишделла дIадаьлла. Кхунна иза ца хиьнера» [8, С.340]. («...Он не знал, что это, почему, откуда это, с каких пор. Он думал, что предназначение женщины – это быть заботливой женой и матерью, хорошей хозяйкой. Думал, что мужчина обязан обеспечить семью. Оберегая семью от голода, холода, обязан воспитать их приличными и порядочными людьми. Его мнение с ним же и состарилось, обветшало, исчезло. Но он этого не знал. Не ведал ...»).

Проблемы иллюзорного восприятия молодым поколением мира, требующего жертв, перекликаются с басней И. Крылова «Оракул»:

В каком-то капище был деревянный бог,
И стал он говорить пророчески ответы
И мудрые давать советы.
За то, от головы до ног
Обвешан и серебром и золотом,
Стоял в наряде пребогатом,
Завален жертвами, мольбами заглушен
И фимиамом задушен...

С другой стороны, «... множество молодых людей просто не представляют, как можно строить планы на будущее, думать о завтрашнем дне.... Для них все в значительной мере мимолетно, проходяще, поверхностно» [9, С. 54].

Сторонник исторически сложившихся патриархальных позиций о семье М. Бексултанов остро переживает трагедию героев: отчужденное одиночество стариков, рецессию преемственности, гипертрофический нигилизм, неопытной молодежи. Это тревога за самоуничтожительное поколение, утопающее в пороках, а главное гибнущую породу нации.... Он заинтересован в этнологической адаптации читателя в обозначенной концептуальности, оставшейся для читателя туманной.... Проблема преемственности поколений в творчестве автора перманентна, что обусловлено, рокировкой их имманентности и трансцендентности.

Рассказ М. Бексултанова «Кхуна иза цахильнера» («Он этого не ведал») это меседж современника – современнику о расплате: «... конфликт поколений – универсальный мотив истории. Он базируется на изначальных чертах человеческой природы... Эта борьба продолжается непрерывно, то скрыто, то явно; она никогда не кончается явным триумфом молодых, ибо к тому времени, когда они побеждали, они уже становились людьми средних лет» [10, Р. 32].

В целом «краеугольная философия» и неиссякаемая эстетическая концепция Бексултанова, воплощенные в художественных образах произведений обусловлены – динамичностью гуманистических тенденций и антропоцентризмом. Именно гуманистические традиции в творчестве писателя позволяют иначе взглянуть на морально-нравственные аспекты современников, смысл их бытования.... Проблема обретения смысла в условиях кризиса ценностей и авторитетов – одна из социальных проблем, содержащая в себе вызов гуманистической психологии.

References

- [1] Агапов Д.А. Психолого-культурологическая концепция созерцания в работах И.А. Ильина. Научный журнал «Известия Самарского научного центра РАН» 2009, том 11, № 4. С. 85.
- [2] Ильин И.А. Одинокий художник...: Ильин И.А. Одинокий художник. Статьи, речи, комментарии. М., Искусство, 1993. С. 273-274.
- [3] Там же. С. 274
- [4] Бексултанов Муса. Гуллина проза.1-ра том. Я хън тухур буйсанна хъан не!... Дийцарш. Сольжа-гала, «ДОШ» издательство, 2005 шо. 736с. С. 336.
- [5] Там же С. 337.
- [6] Там же С.340.
- [7] Ортега-и-Гассет Х. Вокруг Галилея // Он же. Избранные труды. М., 1997. С. 274
- [8] Бексултанов Муса. Гуллина проза.1-ра том. Я хън тухур буйсанна

хъан нел... Дийцарш. Собыжа-гала, «ДОШ» издательство, 2005 шо. 736с. С. 336. С.340.

[9] Бобылев С.Н. «Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2009» М.: Весь мир, 2010. С. 54.

[10] Feuer L.S. The Conflict of Generations. The Character and Significance of Student Movement. NY, 1969. P. 527-528. 14.Ibid. P. 32.